

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ПОСРЕДСТВЕННОМ ИСПОЛНЕНИИ

ке допускаются ошибки в толковании понятия существенного вреда, которые, прежде всего, могут быть связаны с таким обстоятельством, как поставление на один уровень таких признаков преступлений против интересов службы, как причинение ущерба в крупном размере и существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам. Так, например, в случае причинения ущерба в крупном размере квалификация содеянного по ч. 2 ст. 424 УК не вызывает сомнения, а если причиненный преступлением ущерб не относится к крупному, то нередко действия должностного лица квалифицируются по признаку причинения существенного вреда, что является не совсем верным.

Как нам представляется, под существенным следует понимать причинение вреда только конституционным правам и свободам, а также совершение должностным лицом с использованием своих властных или иных служебных полномочий преступления, не указанного в гл. 35 УК «Преступления против интересов службы», если его совершение должностным лицом не предусмотрено в качестве признака иного преступления. Этот вывод основан на следующих обстоятельствах. Во-первых, под существенным вредом следует понимать нарушение не всех прав и свобод, а только конституционных, поскольку они находят свое законодательное закрепление в разделе 2 основного Закона Республики Беларусь – Конституции и причинение им вреда всегда будет существенным. Во-вторых, не является существенным причинение вреда правам и законным интересам граждан либо государственным и общественным интересам при совершении деяний путем злоупотребления властью или служебными полномочиями, которые содержат в себе признаки каких-либо административных правонарушений или дисциплинарных проступков. Для привлечения к уголовной ответственности и вменения должностному лицу признака причинения существенного вреда оно должно совершить преступление, которое не предусмотрено статьями гл. 35 УК, и совершение преступления должностным лицом не должно быть предусмотрено в качестве признака иного противоправного деяния, запрещенного УК.

3. Обязательным признаком объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 424 УК, является причинная связь между противоправными действиями должностного лица и наступившими последствиями. О наличии причинной связи в данном случае может свидетельствовать умышленное совершение действий вопреки интересам службы, а также умышленное отношение к наступившим последствиям.

Таким образом, для наличия объективной стороны злоупотребления властью или служебными полномочиями необходимо наличие общественно опасного действия, совершенного должностным лицом в рамках предоставленных полномочий вопреки интересам службы, повлекшего причинение ущерба в крупном размере или причинение существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам, а также необходимой причинной связи.

Преступления, совершенные в соучастии характеризуются повышенной общественной опасностью. С учетом этого необходимо сосредоточить усилия на эффективном применении уголовного закона с тем, чтобы правильно решать вопросы о квалификации содеянного и ответственности лиц, совершивших противоправные деяния в соучастии. Тем не менее, как показывает практика, возникает немало спорных вопросов и противоречий, касающихся квалификации преступлений, совершаемых при участии нескольких лиц, а именно при определении того или иного квалифицирующего признака, определении вида соучастника и формы соучастия.

Совместность усилий и общего результата для всех соучастников преступления имеют место применительно к одному и тому же преступлению, все они несут ответственность на одном основании и в одинаковых пределах, предусмотренных санкцией применяемой к ним статьи Особенной части УК Республики Беларусь. Указанные правила квалификации предусматривает сам уголовный закон. Так, согласно ч. 7 ст. 16 УК, ответственность организатора, подстрекателя и пособника наступает по той же статье Особенной части УК, что и исполнителя, со ссылкой на ст. 16 УК. Если же преступление совершается в составе группы лиц или организованной группы, то действия виновных квалифицируются по соответствующим частям статей Особенной части УК, предусматривающих данные квалифицирующие признаки. Также квалификация содеянного соучастником и ее формула могут зависеть от вида соучастия, а также от того, предусмотрен или нет в применяемой статье Особенной части УК тот или иной вид соучастия, в рамках которого выполнены действия соучастником преступления. Общими же условиями правильной квалификации содеянного соучастником преступления являются: правильное определение вида соучастия, а также закрепление его в диспозиции статьи Особенной части УК.

Наиболее значимой фигурой в соучастии является исполнитель. В уголовном праве выделяется непосредственное и посредственное исполнение. Если при непосредственном исполнении квалификация преступления не вызывает сомнений, то посредственное исполнение нуждается в более обстоятельном рассмотрении.

Действующий УК выделяет несколько видов посредственного исполнения:

1. Использование в качестве фактического исполнителя преступления лица, не достигшего к моменту совершения общественно опасного деяния возраста привлечения к уголовной ответственности (малолетний или несовершеннолетний). В данной ситуации малолетний или несовершеннолетний, не являющийся субъектом преступления, не подлежит привлечению к уголовной ответственности из-за недостижения возраста уголовной ответственности,

**О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ
«ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ» И «ОСВОБОЖДЕНИЕ
ОТ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ»
ПО УГОЛОВНЫМ КОДЕКСАМ РОССИИ
И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

а лицо, подстрекнувшее его к совершению общественно опасного деяния, отвечает по указанной статье как посредственный исполнитель и по ст. 172 УК за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления. Указанное правило вытекает из разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 28 июня 2002 г. № 3 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних», в п. 19 которого указывается, что если взрослый вовлек несовершеннолетнего, не достигшего возраста, установленного ст. 27 УК, в совершение конкретного преступления, но сам участия в нем не принимал, в силу ч. 3 ст. 16 УК он несет ответственность за содеянное как исполнитель преступления и его действия квалифицируются по статье, предусматривающей ответственность за преступление, совершенное несовершеннолетним, и по соответствующей части ст. 172 УК.

2. Использование в качестве исполнителя невменяемого, т. е. лица, которое во время совершения общественно опасного деяния не могло сознавать фактический характер и общественную опасность своего действия (бездействия) или руководить им вследствие хронического психического расстройства (заболевания), временного расстройства психики, слабоумия или иного болезненного состояния психики. Невменяемое лицо не подлежит уголовной ответственности, а исполнителем преступления признается лицо, склонившее его к совершению преступления.

3. Использование лица, действовавшего в состоянии заблуждения, вызванного обманными действиями исполнителя. Например, попытка расплатиться за купленный в магазине товар фальшивой купюрой, умышленно предоставленной посредственным исполнителем. Субъект, не создававший, что сбывает фальшивую купюру, освобождается от уголовной ответственности. За покушение на сбыт поддельных денег отвечает как исполнитель то лицо, которое умышленно использует человека, находившегося в состоянии заблуждения, для совершения преступления.

4. Использование в качестве исполнителя лицо, совершившее преступление под влиянием психического или физического принуждения. При этом вопрос об уголовной ответственности такого лица решается в соответствии с правилами оценки причинения вреда при крайней необходимости. Когда действия лица признаются совершенными в состоянии крайней необходимости, то это лицо будет освобождаться от уголовной ответственности. Ответственность будет возлагаться на лицо, применившее физическое или психическое насилие как к исполнителю соответствующего преступления. В том случае, если действия принужденного лица не будут признаны совершенными в состоянии крайней необходимости, то это лицо будет признаваться исполнителем преступления, а лицо, склонившее его путем принуждения к совершению преступления – подстрекателем.

Таким образом, нами рассмотрены некоторые вопросы квалификации посредственного исполнения преступлений в различных ситуациях, предусмотренных уголовным законодательством Республики Беларусь.

Реализация задачи охраны интересов личности, общества или государства от преступных посягательств предполагает применение судом к лицам, виновным в их совершении, предусмотренных законом наказаний. Однако могут сложиться такие условия, при которых не требуется, чтобы виновное лицо претерпело возложение мер уголовной ответственности (в том числе и наказания). В определенных случаях необходимо проявить снисходительность к лицам, нарушившим уголовно-правовой запрет и, руководствуясь принципом гуманизма, предусмотреть возможность освобождения виновных не только от наказания, но и в целом от уголовной ответственности. На этом основании в уголовных кодексах и России, и Беларуси существует институт освобождения от уголовной ответственности.

Сразу отметим, что следует отличать освобождение от уголовной ответственности от ее прекращения, неприменения уголовной ответственности. Уголовная ответственность имеет место быть только при наличии преступления со всеми признаками его состава. Освобождение от уголовной ответственности, в свою очередь, возможно только если она либо уже существует, либо есть реальная угроза ее применения. Именно поэтому не относятся к освобождению от уголовной ответственности следующие случаи ее неприменения: при малозначительности деяния, в случае крайней необходимости и необходимой обороны, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения, при физическом и психическом принуждении, причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление, а также в соответствии с примечаниями к ст. 308 и 316 УК РФ и т. п., а также обстоятельства, исключющие преступность деяния, зафиксированные в гл. 6 УК РБ.

Считаем необходимым рассмотреть спорный вопрос о разграничении понятий «освобождение от уголовной ответственности» и «освобождение от уголовного наказания». Известно, что в современном Уголовном кодексе РФ данное деление закреплено впервые: глава 11 имеет название «Освобождение от уголовной ответственности», а глава 12 – «Освобождение от уголовного наказания». При этом есть авторы, считающие это достижение неверным. Например, Е.Р. Азарян предлагает объединить эти две главы под общим названием «Основания освобождения от уголовного наказания» (см.: Азарян Е.Р. Преступление. Наказание. Правопорядок. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс». 2004. С. 170). Так это и выглядит на сегодняшний день в УК РБ. Глава 12 данного закона, имея название «Освобождение от уголовной ответственности и наказания», включает в себя основания и того и другого без какой-либо системы, хотя каждая норма указывает отдельно на освобождение или от уголовной ответственности, или от уголовного наказания.